

О. В. Овчинникова

ПРИЗНАКИ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

O. V. Ovchinnikova

SIGNS OF CORRUPTION-RELATED CRIME AS GROUNDS FOR A CRIMINAL CASE

На основе анализа статистических данных МВД России и результатов мониторинга уголовных дел и материалов проверки, находящихся в производстве органов предварительного следствия Челябинской области, автором определяются признаки коррупционных преступлений, установление которых необходимо для возбуждения уголовного дела. В статье делается вывод о том, что в качестве оснований для возбуждения уголовного дела коррупционной направленности следует использовать следующие признаки: наличие субъекта преступления, имеющего организационно-распорядительные и административно-хозяйственные полномочия; выполнение объективной стороны преступления лицом, использующим свое служебное положение и действующим вопреки интересам службы с корыстным умыслом; непосредственное нанесение ущерба авторитету публичной службы в результате совершения преступления.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное преступление, признаки преступления, субъект коррупционного преступления, использование должностного положения.

Based on the analysis of statistical data of the Russian Ministry of Internal Affairs and the results of monitoring of criminal cases and materials of inspection which are pending in preliminary investigation of Chelyabinsk region the author defines the signs of corruption-related crimes the establishment of which is necessary for initiation of criminal case. The article concludes that as grounds for criminal prosecution of corruption the following features should be used: the presence of the perpetrator who has organizational, regulatory, general, and administrative authority; execution of the objective aspect of crime by the person using his official position and acting contrary to the interests of the service with selfish intent; direct damage to the credibility of the public service as a result of the crime.

Keywords: corruption, corruption-related crime, signs of crime, subject of corruption-related crimes, use of official position.

В современных условиях коррупция является одним из основных источников деструктивного воздействия на экономические и общественно-политические процессы в нашей стране, не только причиняющим материальный ущерб, который в 2013 году составил порядка 21 миллиарда рублей [8], но и препятствующим осуществлению социально-экономических реформ, существенно ухудшая инвестиционный климат в Российской Федерации.

Преодоление коррупционных проявлений является одним из приоритетных направлений государственной полити-

ки, реализация которого производится в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ и Национальным планом противодействия коррупции на 2014—2015 гг., утвержденным Указом Президента от 11.04.2014 № 26.

Президент России В. В. Путин в своем докладе на заседании Совета при Президенте по противодействию коррупции 03.02.2015 отметил, что необходимо и дальше последовательно двигаться по этому пути, хорошо понимая: чем лучше деловой климат, чем эффективнее и оптимальнее административные проце-

дуры, тем меньшее поле создается для коррупции, и тем больше возможностей для роста экономики, для развития страны в целом. На всех направлениях борьбы с коррупцией надо действовать последовательно, наступательно, антикоррупционная политика государства должна основываться на принципе неотвратимости наказания за правонарушения [1].

Деятельность правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений коррупционной направленности направлена на реализацию поставленной задачи, которая до настоящего времени не решена в полном объеме. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в течение последних лет количество выявленных преступлений данной категории последовательно сокращается. Так, в 2012 году зарегистрировано 49 513 преступлений, в 2013 году — 42 506 (–14,2%), в 2014 — 32 205 (–24,6%) [8].

Между тем экономическая ситуация в нашей стране, сложившаяся на фоне мирового кризиса, привела к эволюции национальной административной системы в сторону большей бюрократизации, что определяет неизбежность повышения коррупционных рисков. По данным авторов доклада Российского союза промышленников и предпринимателей «О состоянии делового климата в России в 2010—2013 годах», треть опрошенных предпринимателей заявила, что в 2013 году коррупция являлась одной из ключевых проблем бизнеса [4]. Эти цифры свидетельствуют о невозможности реального снижения количества совершаемых преступлений данной категории.

Для выяснения причин создавшегося положения нами проведен мониторинг уголовных дел и материалов проверки по преступлениям коррупционной направленности, находившихся в производстве органов внутренних дел Челябинской области в 2012—2014 годах.

По результатам мониторинга установлено: причина снижения количества выявленных преступлений коррупционной направленности кроется в низкой эффективности деятельности должностных лиц органа дознания на стадии возбуждения уголовного дела. При изучении материалов, представляемых в следственные подразделения для согласования вопроса о возбуждении уголовного дела, положительный ответ дается только в 30% случаев, остальные возвращаются на доработку. При этом в 13,6% случаев решение о возбуждении уголовного дела принимается без достаточных оснований. По

данным ИЦ ГУ МВД России по Челябинской области, в 2014 году следователями вынесено 916 постановлений о возбуждении уголовных дел коррупционной направленности, из которых 125 отменено прокурорами в порядке надзора.

Для преодоления негативной тенденции необходимо разработать программу проверочных действий по установлению признаков коррупционных преступлений, содержащих достаточные данные для возбуждения уголовного дела.

Однако содержание понятия «признаки преступления» вызывает разногласия как у ученых-процессуалистов, так и у практиков. По мнению М. А. Чельцова, признаки преступления — это признаки состава преступления, а, следовательно, для возбуждения уголовного дела необходимо наличие всех элементов состава [10, с. 233]. Этой же позиции придерживается 82% из числа опрошенных следователей и только 32% сотрудников оперативных подразделений и 18% работников прокуратуры. Они считают, что подобная практика является попыткой расширить задачи стадии возбуждения уголовного дела с целью выяснения его судебной перспективы. Например, А. В. Петров, прокурор города Астрахань, пишет, что в момент принятия решения о возбуждении уголовного дела не обязательно иметь исчерпывающие сведения обо всех элементах состава преступления. Пределы проверки сообщения о преступлении должны быть строго ограничены целями и задачами стадии возбуждения уголовного дела. Установление виновности конкретных лиц, формы вины, мотива, способа и других обстоятельств совершения преступления составляет задачу стадии предварительного расследования, а в дальнейшем — судебного производства [7, с. 53]. Аналогичная точка зрения изложена в работах Н. П. Кузнецова, который считает, что достаточно выявить признаки, относящиеся к объекту и объективной стороне преступления [2, с. 42], и В. В. Степанова, который полагает, что для возбуждения уголовного дела необходим минимум фактических данных, содержащих признаки преступления, относящихся к объективной стороне [9, с. 54].

Тем не менее с вышеуказанными утверждениями нельзя согласиться в отношении коррупционных преступлений, которые предполагают наличие специального субъекта. В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача

взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [3]. В соответствии с разъяснением Верховного Суда Российской Федерации перечисленные действия могут производиться только лицом, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющим функции представителя власти либо выполняющим организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, а также управленческие функции в коммерческой организации [6].

Следовательно, при установлении признаков коррупционных преступлений в первую очередь необходимо определить, обладает ли субъект необходимыми полномочиями. При отсутствии у виновного лица распорядительных функций состав преступления отсутствует, несмотря на наличие признаков объективной стороны. Так, следственным подразделением Metallургического района г. Челябинска направлено в суд уголовное дело по обвинению участкового терапевта МУЗ ГП № 7 г. Челябинска гр. Ф. в совершении 33 преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 290, ч. 1 ст. 292 УК РФ за получение денежного вознаграждения за выдачу фиктивных больничных листов, и медицинской сестры этого же лечебного учреждения гр. С. за пособничество в совершении данного преступления (ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 292 УК РФ). По результатам рассмотрения указанного дела судом врачу вынесен обвинительный приговор, а медицинская сестра оправдана, поскольку в ее полномочия не входила выдача больничных листов, следовательно, она не может являться субъектом преступления.

Учитывая вышеизложенное, проверку сообщения о коррупционном преступлении необходимо начинать с

установления специальных признаков субъекта — наличие у него административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций, которые должны быть возложены на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица.

Убедившись в наличии надлежащего субъекта, следует проверить наличие остальных признаков преступления, к которым относятся противоправность совершенного деяния и его общественная опасность.

Термин «признаки преступления» в большей степени является уголовно-правовым. В теории уголовного процесса он используется в связи с анализом основания для возбуждения уголовного дела и только потому, что законодатель его использует в тексте уголовно-процессуального закона. Признаки преступления, о которых идет речь в поступившем сообщении и собранном на его основе материале, выявляются посредством квалификации — процесса сопоставления совершенного или готовящегося общественно опасного деяния с признаками преступления, содержащимися в уголовном законе [7, с. 55].

При этом понятие коррупционного преступления в Уголовном кодексе РФ отсутствует. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации наиболее распространенным и опасным преступлением данной категории называет взяточничество (ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ), а также относит к числу коррупционных иные связанные с ним преступления (в частности, предусмотренные ст. 159, 160, 204, 292, 304 УК РФ) [5].

В соответствии с данными статистических учетов МВД России понятие коррупционных преступлений приобретает расширенный характер. К данной категории без каких-либо условий относятся ст. 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 204, 289, 290, 291 УК РФ; а также преступления, предусмотренные п. «а» и «б» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. 170, 201, 202, 285, 285.1, 285.2, 285.3, 286 (за исключением п. «а» и «б» ч. 3), 292, 305 УК РФ, при условии их совершения с корыстным мотивом; и преступления, предусмотренные ч. 3 и 4 ст. 159, ч. 3 и 4 ст. 160 УК РФ, если они совершены должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения.

Таким образом, при осуществлении проверки сообщения о совершении коррупционного преступления необходимо получить конкретные данные не только об объективной стороне одного из вышеуказанных преступлений, но и подтвердить корыстный мотив совершенного преступления и его связь со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей.

После установления объективной стороны преступления, включающей в себя время, место, способ совершения преступления, необходимо убедиться в общественной опасности совершенного деяния. В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Минимальный размер взятки уголовным законом не предусмотрен, в КоАП РФ также отсутствует административное наказание за получение взятки. Соответственно, указанное деяние будет иметь признаки преступления независимо от размера полученного вознаграждения.

Однако ряд коррупционных преступлений (ст. 285, 286 УК РФ) предусматривает наступление уголовной ответственности лишь при наличии таких последствий, как причинение существенного вреда охраняемым законом интересам. В отсутствие таких последствий событие будет иметь признаки малозначительности. При этом основным критерием общественной опасности коррупционных преступлений

является не размер полученной денежной суммы, а непосредственное причинение существенного ущерба охраняемым законом интересам общества, государства, отдельных граждан и организаций, который должен быть обоснован и документально подтвержден материалами проведенной проверки.

Таким образом, анализ оснований для возбуждения уголовных дел коррупционной направленности позволяет сделать вывод о необходимости установления не только объективной стороны преступления, но и дополнительных признаков:

- наличие специального субъекта преступления, обладающего организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями в государственной либо коммерческой организации;

- использование виновным своего служебного положения вопреки интересам государственной службы, службы в органах местного самоуправления, в коммерческой организации;

- корыстного мотива совершенного преступления, извлечение выгоды для себя либо третьих лиц;

- непосредственное нанесение ущерба авторитету публичной службы в государственных либо коммерческих организациях.

Качество и полнота проверочных действий, выполненных на стадии возбуждения уголовного дела, обеспечат не только законность принятого процессуального решения, но и привлечение виновного лица к уголовной ответственности.

References

1. Presidential speech on the meeting of the Presidential Council on Corruption Control on 03.02.2015 // *Sovet pri Prezidente RF po protivodeistviyu korruptsii: ofitsial'nyi sait*. — URL: <http://www.spk-rossii.rf> (date of access: 21.02.2015).
2. Kuznetsov, N. P. Dokazyvanie na stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela [Proving on the Stage of Opening of a Criminal Investigation] / N. P. Kuznetsov. — Voronezh, 1983. — 63 p.
3. On corruption counteraction: federal law of the Russian Federation as of 25.12.2008 No.273-FZ // *SPS «Konsul'tantPlyus»*. (In Russ.)
4. On the state of business climate in Russia in 2010—2013: Report of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs // *Rossiiskii soyuz promyshlennikov i predprinimatelei: ofitsial'nyi sait*. — URL: <http://media.rspp.ru> (date of access: 27.02.2015). (In Russ.)
5. On judicial practice on cases of bribery and other corruption-related crimes: Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of 09.07.2013 № 24 // *Rossiiskaya gazeta*. — 2013. — No. 154. — July 17. (In Russ.)
6. On judicial Practice on cases of abuse of power and on exceeding official authority: Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of 16.10.2009 No. 19 // *Rossiiskaya gazeta*. — 2009. — No. 207. — October 30. (In Russ.)
7. Petrov, A. V. Priznaki prestupleniya kak element osnovaniya dlya vzbuzhdeniya ugovnogo dela [Features of a Crime as an Element of a Ground for Initiating a Criminal Case] / A. V. Petrov // *Zakonnost'*. — 2012. — No. 8. — p. 51—55.

8. Statistical data for the year 2013 // *MVD Rossii : ofitsial'nyi sait*. — URL: www.mvd.ru (date of access: 24.02.2011). (In Russ.)
9. Stepanov, V. V. Predvaritel'naya proverka pervichnykh dannykh o prestupleniyakh [Preliminary Examination of Initial Data on Crimes]/V. V. Stepanov. — Saratov, 1972. — 172 p.
10. Chel'tsov, M. A. Sovetskii ugolovnyi protsess [Soviet Criminal Proceedings]/ M. A. Chel'tsov. — Moscow, 1962. — 624 p.

ОВЧИННИКОВА Оксана Витальевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин факультета ПСПО ЮУрГУ, 454081, Россия, г. Челябинск, ул. Артиллерийская, 100, E-mail: ovchinnikova-ov@yandex.ru

OVCHINNIKOVA Oksana Vitalievna, PhD, associate professor of State, Civil, and Legal Disciplines of the Faculty of Law Enforcement Training of South Ural State University, 100, Artilleriyskaya Str., Chelyabinsk, 454081, Russia. E-mail: ovchinnikova-ov@yandex.ru

For citation: **O. V. Ovchinnikova**. Signs of Corruption-Related Crime as Grounds for a Criminal Case

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 2(50).2015. pp. 179—183.

